

People & Cur.

Амиса
Бресман

Алиса Гроссман

Рефлексия. Поэтический арт-бук

«ИТРК»

2017

УДК 82-14
ББК 84-5

Гроссман А. Ю.

Рефлексия. Поэтический арт-бук / А. Ю. Гроссман — «ИТРК»,
2017

ISBN 978-5-88010-493-2

Я бреду в одиночку, Я в толпе лишь безликая точка... Дождь пунктиром рисует
строчки, Посылая сигналы бедствия... А кругом закрытые двери, И так трудно в
себя поверить... Несмотря на свои потери, Продолжаю рефлексию...

УДК 82-14
ББК 84-5

ISBN 978-5-88010-493-2

© Гроссман А. Ю., 2017
© ИТРК, 2017

Содержание

Осень	5
«Осень слишком похожа на ложь...»	5
Листопад	6
Разочарование	8
Дом	9
Школа	10
«Отмеряя по линейке...»	11
Здравствуй, осень!	12
Осень	13
«Осины стрясают рубахи...»	14
Голубой экспресс	15
«Осыпаются листья. Осень...»	16
Сегодня	17
Слякоть ноября	18
Город	19
Ванильное небо	19
Ночь веселья	21
Другие правила	22
Монолог на крыше	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Алиса Гроссман Рефлексия. Поэтический арт-бук

Осень

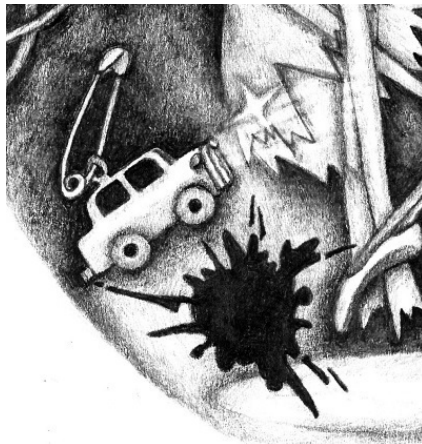

«Осень слишком похожа на ложь...»

Осень слишком похожа на ложь,
В жёлтых листьях скрывая секреты,
В ней синонимом слова «умрёшь»
Бьётся в сумраке спавшее лето.

Листопад невозможно хорош!
Из разряда искусства: балета...
Ну а если от холода – дрожь?
От волнения – попытки без света?
Кое-как, для неё, для тепла,
Для любви, для последнего взгляда,
Для сожжённых эмоций дотла,
Для сравнения рая и ада,
Просто так формируется ложь
Из желанья озвучить секреты —
Всё не зря, ты однажды поймёшь...
Оправданьем окажется лето.

Листопад

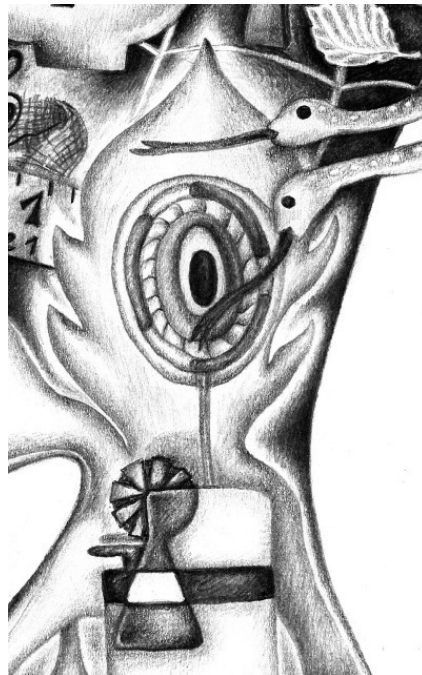

Небо тихо провожало
Прошлогодний листопад.
Я сегодня уезжала —
Наплевать, кто виноват!
Наша ссора затянулась,
Я ждала Его молясь,
Может, правда, разминулась.
Может, просто не сбылась.
Да, тогда на старой лавке
Мы сидели у кино —
Ты купил себе добавки
И дешёвое вино.
Может, было слишком зябко,
Может, полная луна,
Или осень без оглядки
Между нами проплыла.
Ты давно не спал с подругой,
Я – не тратила себя,
Наше «очень» друг без друга,
Моё «слишком» без огня.
Что-то было между нами...
Не любовь и не семья —
Одиночество ночами,
Боль в душе от А до Я...
Мы расстались так же быстро,
Без скандалов, без интриг.
Было ясно: суть не в числах,
Секс – отвратный проводник...

...Небо тихо провожало
Прошлогодний листопад.
Дело близилось к финалу,

В чём никто не виноват...

Разочарование

“Осень. Осень. Осень. Осень.” —
Шепчет ливень в ком асфальта.
Пусть убьётся. Пусть уносит.
Оставляю небу сальто.

Петли рвались. Сильно, больно.
Тушь стекла в морщины лета.
Осень есть – тепла довольно,
Дождь разбил осколки света.

Выше неба, мысли – к тучам.
Ночь в темнице, гильотина...
Свет – наскучил. Мрак – наскучил.
Правят нервы никотином.

Оставляю небу сальто.
Пусть убьётся. Пусть уносит.
Шепчет ливень в ком асфальта:
“Осень. Осень. Осень. Осень.”

Дом

Сегодня звук клавиатуры
Развеет скуки нервной стон,
Гитары стройная фигура
Сольётся с домрой в унисон.
Я молча сяду у камина,
Взгляну в закрытое окно,
И осень мне состроит мину
За то, что сухо и тепло.
Меня ласкает запах сена
И свежей сдобы из печи,
Тихонько трогают колена
Большие капли от свечи.
Трещат дрова, алеет пламя,
Покой исходит от огня.
И как приятно на диване
В закатный час былого дня!

Школа

За окном бушует лето,
Лету в спину дышит осень,
Все развенчаны секреты,
Всюду – пусто, всюду – проседь.
Проводов сухие нервы
Окропил печальный дождик
Первых слёз, эмоций первых,
Свежих алых капель... Позже
Разграничились на спектры,
Разложились на основы,
Раскурили сигареты,
И в кулак собрались снова.
По дороге было слишком,
На асфальте стало грязно,
Так и выросли малышки,
Как истоки несуразны.
В спину дули злые ветры,
Вымораживали вьюги,
Разнеслись на километры
Все друзья и все подруги.
Кто им там давал советы?
Кто топил во взгляде строгом?
Утерявшие приметы
В бессознании убогом...
Приходилось в телефонах,
В виртуальных, в смс-ках,
Меж чужих и незнакомых,
В стратегических кафешках.
Примыкая к рок-культуре,
Закрываясь маской транса,
Быть в формате, быть в текстуре —
Каплей общего пространства.
Временами даже мило...
Пусть на этом станет точка.
Если что плохое было —
Разнесётся по кусочкам.
А пока бушует лето...
Завтра осень. Грустно? Что вы!
Брошу (спрячу) сигареты
И пойду в родную школу.

«Отмеряя по линейке...»

Отмеряя по линейке,
Я сужу о мире, друг.
Всё по нормам: батарейки,
Утро, чай, семейный круг.
Жизнь разыграна по нотам
И рассчитана по дням,
По секундам, по минутам,
По молчанью, по словам.
Но однажды на исходе,
Повернувшись циркуль вдруг,
Изгибаясь не по моде,
Начертает грусть, испуг.
И опустится на плечи,
На ресницы по краям.
И, наверно, станет легче
Вторить осени огням.

Здравствуй, осень!

Здравствуй, осень! О, как ты безумно странна!
Ярким солнцем, рубином поишь допьяна,
Прошлогодней листвой засыпаешь печали,
Обнажая небесные синие дали.
Ни осколочка грусти, ни капли тоски,
Только воздух ядрёный ласкает виски
Своим ясным касаньем бодрящей прохлады,
Остужающей зной после летней услады.
Упоительный запах, пыланье рябин
Украшают твой путь меж домов и витрин.
Колыбельным шуршаньем чарующий звук
Оттеняет сердец нарастающий стук...
Эта осень, о, как ты безумно странна!
Отчего же ты нынче ко мне так нежна?
Оттого ли, быть может, что в это мгновенье
Нас, влюблённых, к истокам светло проведенье?

Осень

Осень. Тёмные аллеи.
Томик Бунина в кармане.
И опять иголка в вене,
И опять не тянет к маме.

Листья жёлтые летают.
Я валяюсь на скамейке.
Жаль, сюда не забредает
Мой приятель, пьяный в стельку,

Мы друг друга понимаем...
Впрочем, можно и спокойно,
Я коленки обнимаю
И не грустно, и не больно.

Всё равно, что плачет небо,
Что сегодня ждёт в тумане.
Осень, дождик, влажность, нега,
А другие... Ну их в баню!

«Осины стрясают рубахи...»

Осины стрясают рубахи
От влажности ржавой листвы,
Дрожат обнажённые страхи
В ознобе своей наготы.

От холода ёжится лес,
И ветер охрипший простужен.
А сердце так жаждет чудес,
И ты мне по-прежнему нужен.

Голубой экспресс

Между грустью и первым светом
Находилось твоё обещанье.
Голос тихий шепнул: «До лета...», —
Что и стало твоим прощаньем.

После, сидя в пустом вагоне,
На прокуренных вдрызг ресницах
Сохли слёзы, летя в ладони...
Поезд рвался стрелой в столицу.

За окном рисовалось утро
И тянулись рядами сосны,
И хотелось сказать кому-то,
Но казалось, что слишком поздно...

Расцарапаны пальцем стёкла,
И измяты от нервов шторы,
В горьких мыслях ещё не блёкло,
Стёрты в памяти только ссоры.

Только небо синее сзади,
Вдалеке оставляя встречный,
Только трети в твоём фасаде
Не хватает для слова «вечно».

Только гулко идём по рельсам...
За ночь стала я чуть умнее...
Чёрный лес в голубом экспрессе
На обратном пути синее.

«Осыпаются листья. Осень...»

Осыпаются листья. Осень
Тормошит ледяную душу,
Инфернальное что-то просит,
Нерв сознания слёзы душит.
Метко падает с неба в каплях,
Мой покой разбивает резко,
Тёмной краской сошло на паклях,
Я холодная, как железка...
Впереди ожидает стужа,
Бьётся в стёкла воронкой, сеткой...
Оттого, что никто не нужен
Зажигаю себя таблеткой.
Но лучистые дуги сосен,
И в объятьях любимый мишка
Мне напомнят, что просто осень,
И грустить о подобном – слишком.

Сегодня

Сегодня было то же утро,
В котором я опять мечтала:
Быть нужной нужному кому-то,
Не пряча глаз за суть финала.
Сегодня билась та же осень
В мои измученные веки
И снова было ровно восемь
Желаний, сбитых на отсеки...
Сегодня даже дождь отметил:
Таких прохожих слишком мало,
Чтоб бил в лицо холодный ветер,
А сердце бешено сгорало...
Спешили в дом слепые люди,
Никто не знал, и я не знала:
От экономии прелюдий
Не укрепятся покрывала.

Слякоть ноября

Повсюду слякоть ноября,
Уныло скомканные листья,
И нос, на холоде свербя,
Чиханьем разгоняет мысли...

Колючий свитер стиснул грудь,
И тёплый шарф души не греет.
Ах, как до лета дотянуть?!
Да что там... До домашней двери...

Важней содержания не станут плакаты.

Ночь веселья

Цветные кафешки
Стояли, как пешки,
Не рядом со мною —
Готовые к бою.
Ночные скандалы,
Дневные финалы —
Не все долетели,
Но те, кто хотели.
Похмельное утро,
Целуешь кому-то,
И не доверяешь,
Но не проверяешь.
Так все. Так возможно.
Сюжетно... Несложно...
И нервный итог:
Аспирин – потолок.

Другие правила

Живое молчанье стояло на крыше —
Вот так здесь делилась шпана новостями,
Охотно и дерзко, как львы и как мыши,
Меняясь душою, меняясь мастями.

Тяжёлым и смелым бывало порою,
Повсюду царили иные законы,
Здесь в солнечном небе, затянутом мглою —
Другие идеи, другие иконы.

Другие правители нас охраняют,
Забывшие вами небесные лица,
Нам слишком печально нечасто бывает,
А если случается, можно напиться.

И долго бродить под распахнутым небом,
Валяться, подобно дырявой калоше,
Царапаться в стёкла и резать по венам,
Спасаться, рыдая под тяжестью ноши...

Трезветь по утрам без похмельных синдромов
И не поддаваться на панику прошлых,
Любить всех подряд: незнакомых, знакомых,
Счастливых, печальных, отвратных, хороших.

И долго шагать по стареющей крыше
До самой последней границы рассвета,
И ночью кричать, чтоб соседи потише,
Чтоб слышать шаги уходящего лета.

Монолог на крыше

Я обожаю этот город,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.